

Прошагав пару шагов, Цзи Цзыцю, с самым жалким видом оглянулся на Ло Минъяна. Он надеялся, что тот за него переживает. Ему казалось, что если Ло Минъян и не побежит следом, то хотя бы проводит его грустным взглядом.

Кто бы мог подумать, что Ло Минъяну на него совершенно наплевать? Вместе с остальными членами съемочной группы он, не отрываясь, смотрел на Юй Ланьси, словно перед ним было величайшее сокровище мира.

Актерская игра Юй Ланьси покорила Ло Минъяна... Цзи Цзыцю заплакал еще горше: он только что лишился поддержки этого «принца»-инвестора.

— Я так и знала...

— Хозяин, ты всего лишь проходной персонаж, а уже довел главного героя до слез. Это вообще нормально?

— Похоже, ты умудрился развалить пару главных героев.

Система 000 была окончательно деморализована способностью своего подопечного ломать сценарий. Лишь мысль о том, что Юй Ланьси однажды оступился на Ло Чэнцзюэ, немного утешала систему. Хорошо, что хоть Ло Чэнцзюэ устоял.

— Господин Юй, рад нашему сотрудничеству! — режиссер с восторгом смотрел на актера. — Потрясающе работать с вами!

Популярность Юй Ланьси зашкаливала, а теперь еще и такая мощная игра! Какая съемочная группа от такого откажется?

— Взаимно, — улыбнулся Юй Ланьси.

Мастерство — это действительно лучшее оружие, чтобы покорить всех.

Весь день Юй Ланьси провел в работе: читка сценария, обсуждение с режиссером и разбор характеров персонажей вместе с Ло Минъяном. Ло Минъян внезапно обнаружил, что Юй Ланьси будто открыл в нем второе дыхание, и буквально прилип к нему:

— Хочу с тобой побрататься.

— Не стоит.

— Рано или поздно все равно побратаемся.

— Даже не надейся.

Группа наблюдала за их общением, раскрыв рты. Где же их непримиримая вражда? Почему

молодой господин Ло ведет себя как собачонка, выпрашивающая дружбу у Юй Ланьси?

Во время перерыва Юй Ланьси куда-то направился, и Ло Минъян, конечно же, увязался следом.

— Куда ты?

— По делам.

Юй Ланьси нашел того самого работника сцены, который до этого перемигивался с Цзи Цзыцю.

— Это ты снимал? — холодно спросил Юй Ланьси.

Сунь Фэйпин тут же изменился в лице — вечно находятся подонки, желающие навредить его господину Си!

— Это Цзи Цзыцю, эта «белая лилия», всё подстроил? Говори правду! — вклинился он.

Ло Минъян, излучая угрозу, в упор посмотрел на работника:

— Отвечай.

Столкнувшись с тремя разъяренными людьми, работник тут же раскололся:

— Это... это Цзи Цзыцю. Он дал мне денег, сказал, что хочет видео, где господин Юй плохо играет или срывается на съемочной площадке...

— Наш господин Си слишком популярен, вот завистники и пытаются его очернить. Да кто он такой, чтобы так поступать? Сейчас я ему устрою! — Сунь Фэйпин засучил рукава.

Юй Ланьси усмехнулся:

— Раз он так хочет, чтобы все сравнили нашу игру, что ж, пусть все увидят.

Хочет выставить его фоном для сравнения? Что ж, давайте сравним. Посмотрим, кому будет стыдно за бездарность.

— Господин Си, предоставьте это мне и нашей команде! — пообещал Сунь Фэйпин.

Юй Ланьси доверил это дело своему помощнику и невозмутимо удалился.

— Если ты это сделаешь, ветка развития главного героя окончательно рухнет...

— Победителей не судят. Я что-то сделал не так? — мысленно спросил Юй Ланьси у системы.

— Нет, всё так.

— Как он мог так поступить? — тихо пробормотал Ло Минъян.

Он-то думал, что Цзи Цзыцю не опускается до таких низостей и добивается всего честным трудом. Как же он ошибался...

Юй Ланьси, вспомнив, что Ло Минъян — главный герой, не смог сдержать улыбки.

— Ты чуть не завел роман с «добрым и трудолюбивым» Чжоу Инханем. Неужели теперь планируешь сойтись с «добрым и трудолюбивым» Цзи Цзыцю?

Эти слова прозвучали как насмешка, от которой Ло Минъяну стало не по себе. Ему действительно нравились чистые и старательные люди, но оба его избранника оказались лишь искусными актерами, чья натура была далека от идеала.

— Насколько же я был слеп, раз вообще подумал о Цзи Цзыцю?

Из-за этих интриг симпатия Ло Минъяна к Цзи Цзыцю мгновенно испарилась. Он уважал амбиции, но презирал тех, кто идет по головам. Тем более, Цзи Цзыцю строил из себя невинную «белую лилию», а любое пятно на этой репутации сразу выдавало его фальшь и коварство.

— Ну вот, пара главных героев окончательно разрушена, — констатировала система, пытаясь сохранять оптимизм.

— Если я когда-нибудь снова захочу влюбиться, придется просить тебя проверить кандидата, — с надеждой сказал Ло Минъян. После двух ошибок он стал осторожен.

— Договорились, помогу.

В тот вечер Ло Чэнцзюэ непривычно рано вернулся с работы. Войдя в дом, он первым делом посмотрел на подвесное кресло, где обычно сидел Юй Ланьси. Раньше юноша всегда лениво раскачивался там, вытянув свои стройные ноги.

— Он еще на съемках? — спросил Ло Чэнцзюэ у дворецкого.

— Господин Юй сказал, что до площадки слишком далеко, поэтому решил остановиться в отеле поблизости.

— Понятно, — сухо ответил Ло Чэнцзюэ.

Привычка — страшная вещь. Вторая ночь без пожелания спокойной ночи от Юй Ланьси привела к бессоннице. Юй Ланьси ворвался в его черно-белый мир яркой вспышкой, и теперь, даже в короткой разлуке, Ло Чэнцзюэ чувствовал себя не в своей тарелке. Дворецкий прекрасно видел темные круги под глазами хозяина.

Недолго думая, он прямо при Ло Чэнцзюэ позвонил Юй Ланьси. После вежливых расспросов о делах дворецкий как бы невзначай заметил:

— Господин в последние дни плохо спит.

— Тогда пусть вызовет врача, — ответил Юй Ланьси. — У меня скоро сцена, поговорим в другой раз.

Услышав совет про врача, Ло Чэнцзюэ невольно усмехнулся. Какой же бессердечный этот мальчишка!

На самом деле время его съемок еще не подошло, и Юй Ланьси, попивая сок, листал ленту. Команда сработала отлично: сравнение игры Юй Ланьси и Цзи Цзыцю уже разлетелось по сети. Съемка была не самой качественной, но вполне достаточной для выводов.

— Цзи Цзыцю — лицемерная дрянь, пропиарился на Юй Ланьси, а теперь еще и подставляет его!

— Мой Юй Ланьси — бог актерской игры и красоты!

— Я зашел, чтобы высмеять его игру, но ошибся. Его будто святые благословили!

— О боже, какой он красавчик! Я бы даже не против, если бы он меня плетью отходил.

— Если бы у Цзи Цзыцю был талант, все бы хвалили его за упорство, но он просто бездарен.

— Честно говоря, дело не в том, что Цзи Цзыцю плох, просто Юй Ланьси — уровень бог: внешность, игра, владение плетью.

— Цзи Цзыцю, не примазывайся к нашему Юю.

— Юй Ланьси играет второстепенную роль? Он что, скатывается?

— Он такой красивый, у меня ноги подкашиваются.

— Юй Ланьси уже не тот, раз берет вторые роли.

— Бедный Ло Минъян, сначала его обманул Чжоу Инхань, теперь этот.

Видя, что люди считают его роль второго плана признаком краха карьеры, гонений и заговоров со стороны Ло Минъяна, Юй Ланьси решил вмешаться. Он опубликовал пост:

«Только те, кому нечего показать, дерутся за место в титрах. Я — актер, и играю те роли, которые мне нравятся».

— Какой крутой! Наш Юй Ланьси теперь уверен в себе!

— Истинная правда, актер должен думать об игре, а не о статусе.

— Смелое заявление. Согласен, многие звезды только и делают, что спорят о рейтингах,

забывая о профессии.

Ло Минъян тут же сделал репост, поставив смайлик с большим пальцем: «Полностью поддерживаю мнение будущего киноакадемика Юя».

— Ло Минъян лайкнул Юя!

— И кто после этого говорит, что они враги?

— Ты защищаешь меня, я лайкаю тебя — какая прекрасная дружба!

Тем временем у Цзи Цзыцю дела шли хуже некуда. Увидев поток проклятий в свой адрес, он позвонил агенту и получил порцию отборной брани.

— Ты идиот! Решил пойти на прямой конфликт с Юй Ланьси? Если бы ты хотя бы сыграл лучше него, мы могли бы выставить тебя жертвой черного пиара. Но ты проиграл во всем! Как нам тебя защищать? Юй Ланьси сейчас на пике, ты с ума сошел идти против него? Раз уж ты вляпался, теперь терпи.

Поняв, что компания его не поддержит, Цзи Цзыцю позвонил Ло Минъяну.

— Минъян-гэ, у-у-у... я не просил никого снимать видео, чтобы подставить Юй Ланьси. Я просто хотел получить роль Чандуна...

— Ты хочешь сказать, это был не ты?

Голос Ло Минъяна звучал ледяным холодом, чего Цзи Цзыцю в истерике не заметил. Он ухватился за эту ложь как за спасательный круг.

— Не я, правда! Как я мог сделать что-то, что бросит тень на тебя? Я знаю, в этой индустрии много грязи, но я просто хотел честной борьбы, я не разбираюсь в этих интригах... Может, я... чем-то обидел господина Юя?

— Ты до сих пор строишь из себя невинную овечку? Ты жадный, лживый, лицемерный и к тому же подставил моего брата, а теперь ждешь помощи? Мы еще не уничтожили тебя только из милосердия. Проваливай и не держи меня за дурака.

Ло Минъян с яростью сбросил вызов. Цзи Цзыцю схватился за голову и взвыл от бессилия. Все кончено. Он еще даже не стал звездой, а его репутация уже втоптана в грязь.

<http://bllate.org/book/18757/1815835>